

КРАЕВОЙ Хабаровский театр драмы приехал в Москву впервые. Гастроли он начал показом новых советских пьес. Две из них еще не появлялись на столичной сцене («Камешки на ладони» А. Салынского, «Семья Плахова» В. Шаврина), а третья забыта старшим поколением и вовсе не знакома москвичам не только молодого, но и среднего возраста («Ярость» Е. Яновского). Не удивительно, что театральный зал наполнен до отказа. Зрители воспринимают работу театра с воодушевлением и щедро награждают благодарными аплодисментами создателей спектакля.

АТМОСФЕРА напряженного внимания и глубокой заинтересованности царит на спектакле «Ярость». Будто не о людях, начинавших битву за новую социалистическую деревню, не о событиях, ставших историческим прошлым, идет речь, а о наших днях, об их жгучих проблемах.

Главный режиссер театра Я. Цициновский поставил «Ярость» как героическую народную драму, в которой действуют, борются, побеждают рядовые труженики, крепящие смычку города и села.

Ни красочной картинности, ни капельки позы, ни самодовольства нет на лицах крестьянской активистки Марфы (арт. Н. Медведева), ее мужа, немого Семена (его трагический образ с большой выразительностью создает артист А. Егоров), учительницы Смагиной (арт. Е. Паевская). Правдив, народен характер бедняка Скрыпа в исполнении М. Храброва и согрет юмором глубоко человечный, умный секретарь уездного комитета партии Путнин в ярком воплощении В. Шаврина.

Убежденность коммуниста, страстность борца за народное счастье чувствуются в Степане Глобе (арт. М. Митин), хотя он и выглядит порой излишне «картинным». И чудесно играет Андрейку юный исполнитель В. Булгаков. А в стане кулаков и подкулач-

О ДНЯХ ДАЛЕКИХ И БЛИЗКИХ

Гастроли
Хабаровского
театра драмы

ников убеждают зрителей в том, как была опасна, коварна, жестока сила врагов социализма, артисты В. Гаврилов (Баев), Б. Ильясов (Костюк), В. Калиниченко (Пташкин)...

БЫТЬ может, потому, что «Семья Плахова» шла непосредственно на другой день после «Ярости», драма В. Шаврина прозвучала неубедительно, сентиментально и, как это ни парадоксально, старомодно. Нужно горячо приветствовать работу театра с местными драматургами, в частности с В. Шавриным, одаренным своим актером, написавшим уже шесть пьес, из которых три идут на хабаровской сцене. Но хочется пожелать и театру, и автору продолжить работу над пьесой и уточнить ее жанр.

Важную проблему честности и взаимного доверия в семейных отношениях В. Шаврин раскрывает на конфликте, пригодном сегодня, пожалуй, лишь для комедии. В ней, быть может, неожиданность открытия взрослыми сыновьями и дочерью старого большевика Плахова, что они не родные его дети, а приемыши, и могла бы стать пружиной остроумно разворачивающегося действия. И впрямь, в спектакле все «улыбчивое», лирическое и смешное вызывает дружную одобрительную реакцию в зрительном зале. Но невоз-

можно всерьез воспринять минно драматические переживания и самого Плахова (арт. А. Егоров), и его детей, и их друзей.

Нельзя не упомянуть мастерскую лепку (по существу комедийных характеров) Саши артисткой Е. Паевской, «дяди Оли» — артисткой Р. Каненко, капитана — Б. Гаврилиным, литератора — М. Храбровым, актера — М. Кацелом. Они с успехом использовали благодарный материал ролей, предоставленный им драматургом, отлично владеющим, конечно, «секретами» сценичности, особенно сценичности комедийной. И как, думается, было бы хорошо, если бы автор и режиссер, дорабатывая спектакль, превратили эту семейную мелодраму в веселую, непритязательную комедию, попутно вычеркнув из нее нелепую демоническую фигуру Серафима.

ГЕРОИ этой пьесы — подлинные люди, подлинны и основные события — предваряет свою пьесу «Камешки на ладони» А. Салынский. Лишь в будущем сезоне новая пьеса талантливого московского драматурга появится на сцене двух столичных театров. Хабаровцы же успели своевременно поставить ее к 20-летию победы над гитлеровской Германией. И сегодня, когда немецкие реваншисты снова пытаются поднять голову, сценический рассказ о советских воинах, которые вели героическую подпольную борьбу в самом осинном гнезде фашизма, звучит с особенно убедительной силой. Спектакль, поставленный Я. Цициновским и сурово-романтически оформленный художником Б. Степиным, свидетельствует об этом достаточно ясно.

С волнением следит зал за борьбой советских патриотов с фашистами. И после «Камешков на ладони», как и после «Ярости», москвичи с надеждой ожидают других спектаклей талантливого коллектива Хабаровского театра.

М. БЕРТЕНСОН.